Чехов. Путешествие из футляра за садовое кольцо

Василий Владимирович Сигарев

SHOUT
SHARE
IT

- Василий Сигарев

Василий Сигарев
Чехов. Путешествие из футляра за садовое кольцо

сцена по мотивам письма А.П. Чехова

29 апреля 1890 г. Екатеринбург. Побелевший от ужаса и приступа мизантропии А.П. Чехов, завернувшись в одеяло, сидит в номере американской очень недурной гостиницы. За окном на аляповатых дрожках с оборванным верхом снуют около канав невообразимые по своей убогости извозчики. Грязные, мокрые, без рессор. Передние ноги у лошадей раскорячены, копыта громадные, спины тощие… Лица у извозчиков скуластые, лобастые, с маленькими глазками и преступные, как у Добролюбова, помыслы — тождественны.

Те, что пеши, тоже выглядят преступно и ужасающе, как Добролюбов, только с громадными кулачищами и широкоплечи. Некоторые в замасленных фартуках и бегут — то механики, спешащие на чугунолитейные заводы принимать роды, а потом колотить со всей дури в чугунные доски.

С низкого серого неба валятся на грязную землю дождь, снег и крупа. Мелькают в окне гостиницы, как в вертепе, чудовища.

А.П. Чехов на тонких трясущихся ножках крадется вдоль стены к окну. Ловким движением задергивает занавеску. Облегченно выдыхает. Но в следующий миг дверь растворяется, и на пороге возникает скуластый, лобастый, угрюмый, ростом под потолок, в плечах сажень, да еще к тому же в медвежьей шубе монстр-Добролюбов.

А.П. Чехов тоненько взвизгивает.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. Деньги гони или зарежу!

А.П. Чехов вынимает из карманов все содержимое, протягивает. Монеты катятся по полу.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. Кто таков?

А.П. ЧЕХОВ. Писатель-гуманист.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. Какого тут делаешь?

А.П. ЧЕХОВ *(сглотнув)*. Еду на Сахалин.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. На кой?

А.П. ЧЕХОВ. С переписью.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. А азиатчины не боишься?

А.П. ЧЕХОВ. Боюсь.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. Чего ж тогда прёшься?

А.П. ЧЕХОВ *(робко)*. А кто же их перепишет, если ни мы.

МОНСТР-ДОБРОЛЮБОВ. А на кой их тебе переписывать, коли не любишь?

— Люблю, — неуверенно, но гордо отвечает А.П. Чехов и тут же падает в обморок. Вернее, приходит в себя. **А. М. Симонов** в шубе, но не медвежьей, тычет ему в нос пузырь с нашатырем.

А. М. СИМОНОВ. Что ж вы, батенька, такой болезненный? Как я войди, вы так и рухнули. Воздуха вам не хватает — вон, как всё закупорили. Считай футляр. Давайте я вам экскурсию сделаю: у нас тут и музей, и заводы, и прииски…

А.П. ЧЕХОВ. Нет!!!

А. М. СИМОНОВ. Тогда приглашаю вас к вечеру на чай. Не извольте отказываться.

А.П. Чехов, соглашаясь, кивает бородкой.

А. М. СИМОНОВ. Ну, вот и добре. Берегите нервы.

Выходит.

А. П. Чехов бросается к столу, окунает перо в чернильницу. Дрожащая рука выводит: «В Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву, в Москву…»